

SEASON SYSTEM OF USING THE TERRITORY OF FOREST-STEPPE CIS-URALS BY POPULATION OF THE ERAS BOUNDARY

V. Lyasovich

Abstract. The article is devoted to the analysis of materials obtained as a result of exploration studies of the territory of a large gully complex, cutting the high plateau of the right bank of the Belaya River (Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan, the western outskirts of the village of Akberdino, 15 km east of Ufa confined to the sides of the ravine, located in the visibility zone of the fortified settlement Akberdino-2. Most likely, these settlements were short-term settlements of the Kara-Abyz population, which changed every year or economic season. The article proposes a seasonal system for the development of the environs of the largest settlement monuments of the Kara-Abyz archaeological culture, which means the economic use by the population of the Early Iron Age of certain clearly defined areas with the necessary landscape-topographic parameters-clusters.

Key words: Urals, South Urals, Kara-Abyz culture, Ubalar type, Gafuri type, seasonal settlements, settlement system, land development, forest-steppe

Citation. Lyasovich V. 2020. Season system of using the territory of forest-steppe Cis-Urals by population of the eras boundary. The Ufa Archaeological Herald, is. 20, pp. 44-52. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.003>

УДК 902.01
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 18.03.2020
Дата принятия статьи: 11.11.2020

СЕЗОННАЯ СИСТЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ НАСЕЛЕНИЕМ РУБЕЖА ЭР

Всеволод Игоревич Лясович

аспирант / научный сотрудник / Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
г.Уфа, Российская Федерация / E-mail: vsevolodlyasovich@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу материалов, полученных в результате разведочных исследований территории крупного овражно-балочного комплекса, пересекающего высокое плато правобережья р. Белая (Иглинский район Республики Башкортостан, западная окраина с. Акбердино, 15 км к юго-востоку от г. Уфа). Выявлен комплекс селищ, приуроченных к бортам оврага, расположенных в зоне прямой видимости городища Акбердино-2. Показано, что данные памятники являлись кратковременными стоянками кара-абызского населения, менявшимися, вероятно, каждый год или хозяйственный сезон. Обосновывается существование сезонной системы освоения окрестностей крупнейших поселенческих памятников кара-абызской культуры, под которой подразумевается хозяйственное использование определенных четко ограниченных участков с необходимыми ландшафтно-топографическими параметрами (кластеров).

Ключевые слова: Приуралье, Южный Урал, кара-абызская культура, убаларский тип, гафурийский тип, сезонные селища, система расселения, освоение территории, лесостепь

Цитирование. Лясович В.И., 2020. Сезонная система использования территории лесостепного Приуралья населением рубежа эр // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.003>

В 2018 г. в Иглинском районе Башкортостана археологическим отрядом ИИЯЛ УФИЦ РАН проводились исследования, которые позволили открыть большой комплекс памятников на западной окраине с. Акбердино [Лясович, 2018]. Работы носили разведочный характер, их целью являлось обследование бортов крупного овражно-балочного комплекса (около 3×1,6 км) с большим количест-

вом ровных мысов и находящегося между ранее известными памятниками, относящимися к кара-абызской культуре. Полученные результаты позволили говорить о возможном характере освоения данной территории в раннем железном веке.

Изучение территории Иглинского района началось с конца XIX в. Впервые археологические работы здесь проводили В.В. Гольмстен и

Д.Н. Эдинг [Пшеничнюк, Овсянников, 2007. С. 5]. Затем, в начале 60-х гг. XX в., ряд памятников на территории района был открыт А.П. Шокуровым (Шиповские могильник и городище, Блохинское селище, Жилинское городище и др.) [АКБ, 1976. С. 140-141]. Наиболее крупные исследования здесь проводил А.Х. Пшеничнюк, среди его работ – масштабные раскопки Шиповского и Охлебининского комплексов. На основании, в том числе, и этих материалов, А.Х. Пшеничнюк обосновал существование кара-абызской археологической культуры [Пшеничнюк, 1973. С. 159-252].

Исследуя в 1964 г. Охлебининское II городище, А.Х. Пшеничнюк пытался установить его место среди кара-абызских древностей. А раскопки Охлебининского могильника, начатые в 1965 г., позволили соотнести его материалы с уже известным для науки Уфимским могильником IV-III вв. до н.э. Одновременно с этим проводились раскопки Шиповского могильника. Цель, которая была поставлена А.Х. Пшеничнюком – комплексное изучение особенностей материальной и духовной культуры южноуральских племен раннего железного века, уточнение хронологии археологических

культур, составление карт расселения племен и т.д. Этот вектор исследований практически не изменился вплоть до 90-х гг. XX века.

Непосредственно на левом борту описываемой в настоящей статье овражно-балочной системы в 1985 г. Г.Н. Гарустовичем было обнаружено городище Акбердино-2 (первоначальное наименование: Акбердинское II), где собрана коллекция керамики кара-абызской культуры и имендьяшевского типа [ПАБ, 1988. С. 61]. В 2005 г. В.В. Овсянниковым на городище был заложен шурф размером 2×2 м, который показал культурное разнообразие гончарных традиций проживавшего здесь населения (посуда позднеананьинская, кара-абызская, гафурийская и убаларско-имендьяшевская) [Пшеничнюк, Овсянников, 2007. С. 20]. Повторный осмотр городища в 2011 г. дал подъемный материал, аналогичный находкам более раннего времени [Овсянников, 2011. С. 19].

Также в 2005 г. В.В. Овсянниковым в окрестностях городища Акбердино-2 были выявлены селища Акбердино-9 и -10 с керамикой убаларско-имендьяшевского типа [Пшеничнюк, Овсянников, 2007. С. 20-21].

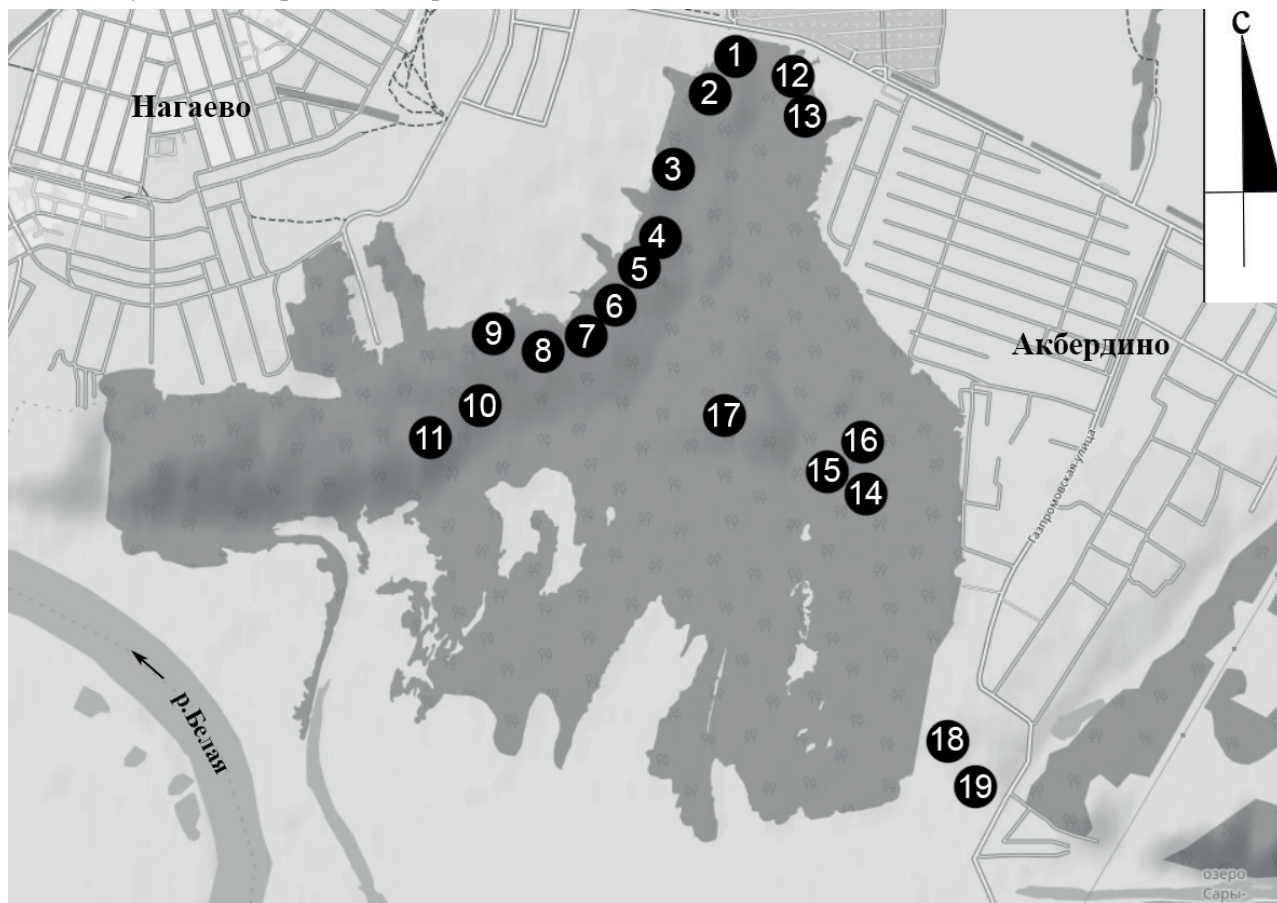

Рис. 1. Расположение памятников эпохи раннего железа на западной окраине с. Акбердино Иглинского района Башкортостана. 1 – Акбердино-11; 2 – Акбердино-12; 3 – Акбердино-13; 4 – Акбердино-14; 5 – Акбердино-15; 6 – Акбердино-16; 7 – Акбердино-17; 8 – Акбердино-18; 9 – Акбердино-19; 10 – Акбердино-20; 11 – Акбердино-2; 12 – Акбердино-21; 13 – Акбердино-22; 14 – Акбердино-23; 15 – Акбердино-24; 16 – Акбердино-9; 17 – Акбердино-10; 18 – Акбердино-4; 19 – Акбердино-3 (9 – местонахождение; 11 – городище; 18 – курганный могильник; 19 – поселение; остальное – селища)

Fig. 1. Location of objects of the Early Iron Age on the western outskirts of the village Akberdino, Iglinsky district of Bashkortostan. 1 – Akberdino-11; 2 – Akberdino-12; 3 – Akberdino-13; 4 – Akberdino-14; 5 – Akberdino-15; 6 – Akberdino-16; 7 – Akberdino-17; 8 – Akberdino-18; 9 – Akberdino-19; 10 – Akberdino-20; 11 – Akberdino-2; 12 – Akberdino-21; 13 – Akberdino-22; 14 – Akberdino-23; 15 – Akberdino-24; 16 – Akberdino-9; 17 – Akberdino-10; 18 – Akberdino-4; 19 – Akberdino-3 (9 – location; 11 – fortified settlement; 18 – barrow burial ground; 19 – settlement; the rest are settlements)

Всего к 2018 г. Иглинском районе Башкортостана по данным открытых источников насчитывалось 40 археологических объектов¹. Большинство известных памятников расположено в бассейне р. Белая и её правого притока – р. Сим. Часть находится в бассейне р. Уфа и её малых притоков – рек Тауш и Караган. Ряд памятников выявлен в бассейне р. Лемеза, при этом бассейны Сима и Лемезы исследованы незначительно.

Осенью 2018 г. в ходе описываемых работ было выявлено 13 новых памятников, обследовано 3 ранее известных и зафиксировано одно местонахождение керамики (рис. 1).

Все найденные объекты относятся к эпохе раннего железа [Лясович, 2018], за исключением поселения Акбердино-3, на котором присутствуют находки средней бронзы и начального этапа раннего железа [Савельев, 2010. С. 235-240]. Подъемный материал в основном представлен керамикой карабызской культуры, в том числе гафурийского и

убаларско-имендяшевского типов (рис. 2) [Пшеничнюк, Овсянников, 2007. С. 7].

Обследованный овраг географически приурочен к коренной террасе правого берега р. Белая. Долина реки к югу от села Акбердино – широкая, образует большое количество высоких террас, пляжей. Правый берег реки представляет собой высокое плато, у подножья которого расположена пойма шириной до 3 км с многочисленными старичными озерами и болотами. Также правый берег реки обладает хорошо выраженными и удобно расположенными надпойменными террасами. В природном отношении правый берег р. Белая занят здесь луговой растительностью и липово-осиновыми лесами. Левый берег практически по всей своей ширине характеризуется низкими затапливаемыми пойменными террасами, только через несколько километров переходящих в плавный подъем коренной возвышенности.

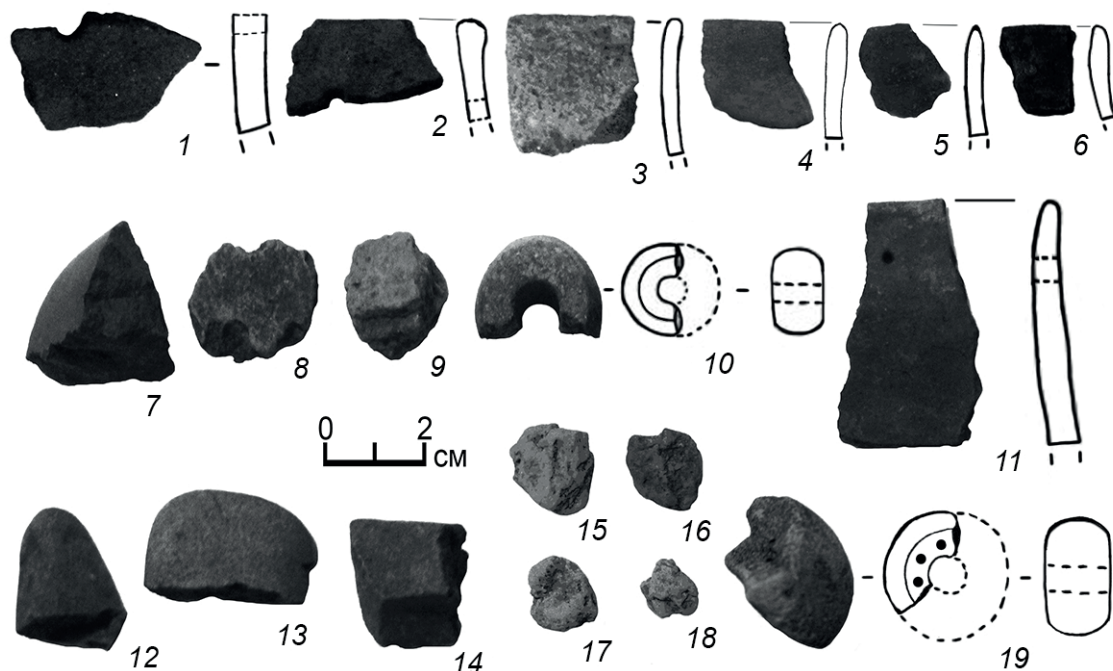

Рис. 2. Находки с Акбердинских селищ. 1-6, 11 – фрагменты лепных сосудов; 7, 12-14 – расколотые гальки; 8, 9, 15-18 – глиняная обсыпка; 10, 19 – фрагменты лепных пряслиц (1-2 – Акбердино-9; 3-6 – Акбердино-22; 7-11 – Акбердино-20; 12-14 – Акбердино-10; 15-18 – Акбердино-19; 19 – Акбердино-18)

Fig. 2. Artefacts from the Akberdino settlements. 1-6, 11 – fragments of molded pottery; 7, 12-14 – split pebbles; 8, 9, 15-18 – clay coating; 10, 19 – fragments of molded spinning wheels (1-2 – Akberdino-9; 3-6 – Akberdino-22; 7-11 – Akberdino-20; 12-14 – Akberdino-10; 15-18 – Akberdino-19; 19 – Akberdino-18)

Все найденные и осмотренные памятники расположены компактно, на территории протяженностью 3 км и шириной до 2 км. Расстояние между ними в среднем около 150-200 м (табл. 1). Средняя площадь мысов – от 6000 до 14000 м². Наиболее крупный по площади памятник – селище Акбердино-10 (ширина мыса 520 м, длина мыса 230 м).

Местоположение селищ однотипно (рис. 3, 4). С юга или севера селища ограничены логами се-

зонных водотоков. Стекающая вода образует между ними либо резкие обрывы, либо плавные скаты в дно оврага. Основной ручей – один, протекающий по дну оврага и делящий его на две части (левый и правый борт). В основной ручей впадают дополнительные, местами ограждающие селища с двух сторон. Конечной точкой течения главного ручья являются старичные озера Евакуль и Псыкуль, расположенные в 300 м от устья обследованного

¹ Информация взята из нормативных документов, опубликованных на сайте УГООКН РБ – Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан (<https://okn.bashkortostan.ru>).

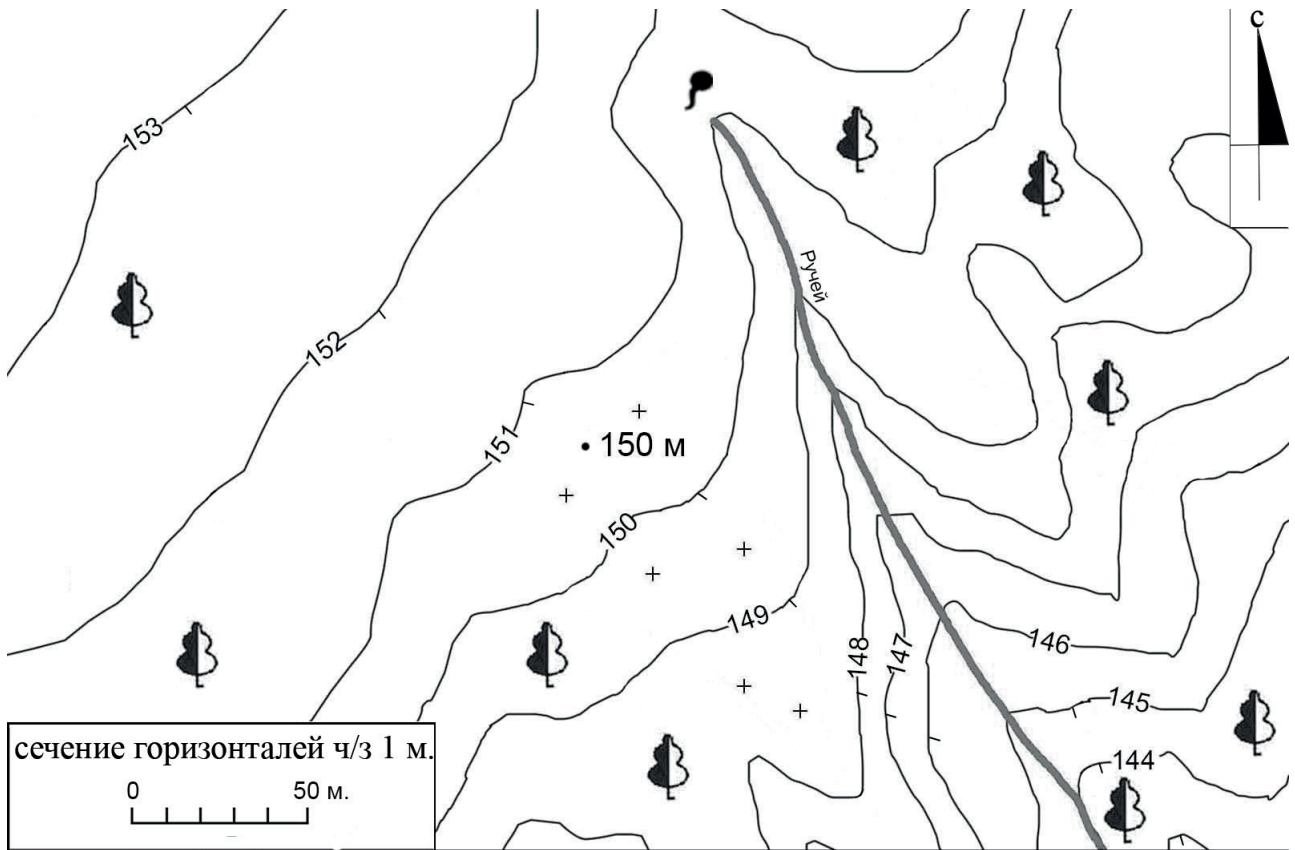

Рис. 3. Селище Акбердино-16. План
 Fig. 3. Akberdino-16 settlement. View

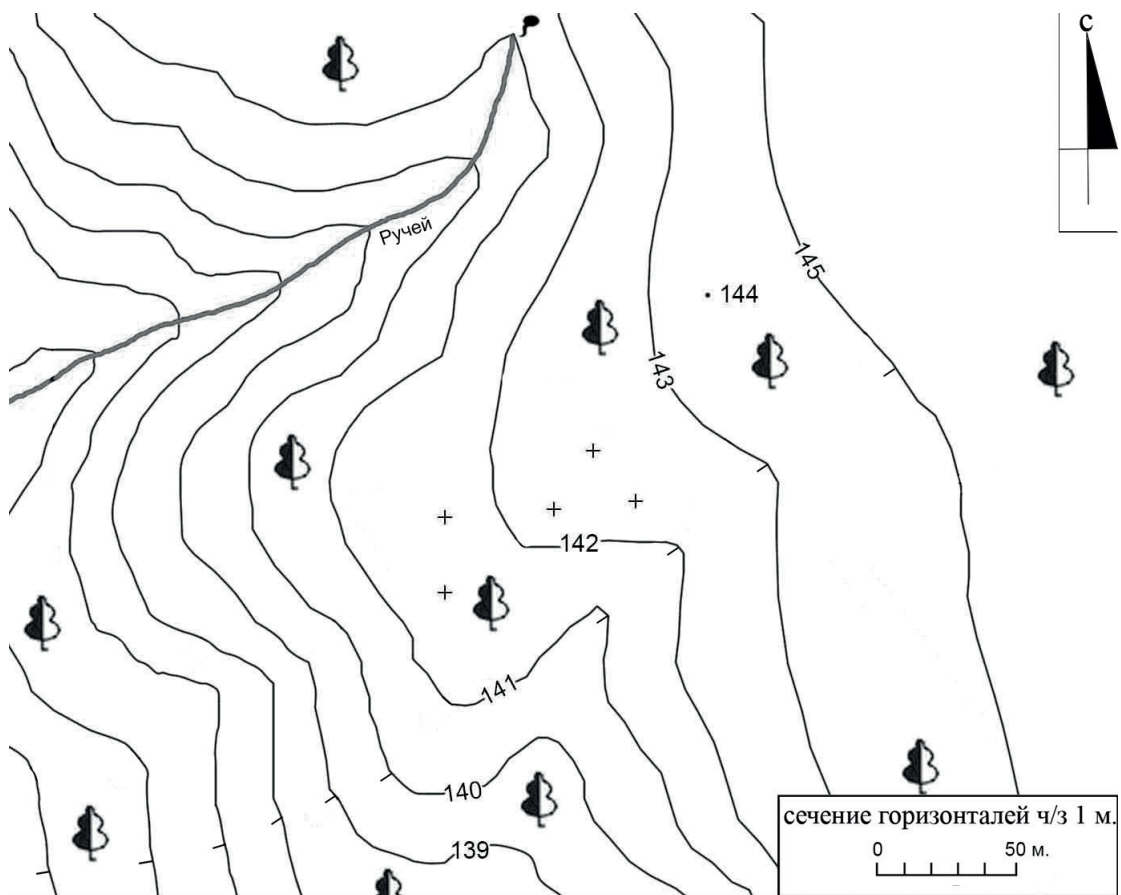

Рис. 4. Селище Акбердино-23. План
 Fig. 4. Akberdino-23 settlement. View

овражно-балочного комплекса. Обрывы и скалы весьма разнообразны по высоте и характеру перехода в ложбину оврага. К примеру, высота мыса, на котором расположено селище Акбердино-10 достигает 55 м. А высота мыса, на котором находится поселение Акбердино-3, составляет не более 15 м.

С запада и северо-запада левый край оврага переходит в поле, отведенное под строительство коттеджного посёлка Нагаево. С востока и северо-востока правый край оврага упирается в жилые дома с. Акбердино. На территории некоторых памятников (селища Акбердино-11-15) проведена искусственная высадка сосны. В целом, нужно отметить, что площадки всех памятников плотно заняты лесной растительностью.

Подъемный материал скрыт под листвой и встречается на всех площадках-мысах. В большинстве случаев его распространение локальное. Только на селищах Акбердино-11 и -21 находки фиксируются по всей площади мыса. В остальных случаях сосредоточение подъемного материала можно охарактеризовать как небольшие разбросанные «пятна». В среднем с одного памятника происходит 13 находок (табл. 2).

Самыми массовыми находками являются фрагменты керамики (232 фр.). Примеси в тесте: песок, шамот, тальк, раковина и органика. Средняя толщина стенок составляет 0,5 см. Среди найденных фрагментов всего 15 имеют орнамент, представленный округлыми, каплевидными или треугольными вдавлениями. Формы сосудов не реконструируются. Однако, по всем признакам они находят ближайšie аналогии в керамических группах с городища Акбердино-2 [Овсянников, Савельев, 2019. С. 205].

Чтобы не оставить последний тезис без доказательной базы, необходимо сравнить керамические коллекции, полученные в ходе исследования рассматриваемых акбердинских селищ и керамики из раскопок городища Акбердино-2. В.В. Овсянниковым и Н.С. Савельевым был проведен анализ примесей к формовочной массе сосудов с этого городища, что позволило выделить хорошо фиксируемые культурные группы (кара-абызская, убаларская, гафурийская). Что касается самих примесей, то ситуация выглядит следующим образом: тальк, тальк-раковина (гафурийская); раковина, раковина-органика, раковина-органика-шамот; раковина-шамот (кара-абызская); песок, песок-шамот, песок-шамот-органика (убаларская); раковина-песок, песок-шамот-раковина, раковина-песок-органика, песок-шамот-раковина-органика (смешанная) [Овсянников, Савельев, 2019. С. 204].

Анализ керамики с рассматриваемых селищ показал, что 184 экз. относится к чисто убаларским традициям (песок, шамот, органика), 14 экз. – к кара-абызским традициям (раковина, раковина-органика, раковина-органика-шамот, раковина-шамот), 9 экз. – к гафурийским традициям (тальк, тальк-раковина), а 25 экз. – к смешанному типу.

Таблица 1
Акбердинские селища. Сводные данные по найденной керамике

Table 1
Akberdino settlements. Summary of found ceramics

№	Объект	Тип	Кол-во	Примеси
1	Акбердино-11	Селище	15	Песок 100%
2	Акбердино-12	Селище	10	Песок 90% Шамот 10%
3	Акбердино-13	Селище	12	Песок 91,7% Раковина 8,3%
4	Акбердино-14	Селище	10	Песок 100%
5	Акбердино-15	Селище	16	Тальк 6,25% Органика 6,25% Песок 87,5%
6	Акбердино-16	Селище	8	Песок 100%
7	Акбердино-17	Селище	12	Песок 8,3% Органика 8,3% Тальк 83,4%
8	Акбердино-18	Селище	18	Песок 83,4% Тальк 11,1% Органика 5,5%
9	Акбердино-19	Селище	1	Песок 100%
10	Акбердино-20	Селище	23	Песок 87,1% Тальк 8,6% Органика 4,3%
11	Акбердино-21	Селище	18	Песок 89% Раковина 5,5% Тальк 5,5%
12	Акбердино-22	Селище	13	Песок 100%
13	Акбердино-23	Селище	8	Песок 50% Тальк 50%
14	Акбердино-24	Селище	7	Песок 57,2% Тальк 42,8%
15	Акбердино-10	Селище	17	Песок 76,6% Раковина 5,8% Тальк 17,6%
16	Акбердино-9	Селище	20	Песок 65% Тальк 30% Раковина 5%
17	Акбердино-3	Поселение	3	Песок 66,6% Тальк 33,3%

Во-первых, данные выводы демонстрируют то, что селища в окрестностях городища Акбердино-2 оставлены его обитателями. Во-вторых, они не противоречат наблюдениям В.В. Овсянникова и Н.С. Савельева о том, что процент керамики убаларской традиции значительно возрастает к финалу накопления культурных отложений городища Акбердино-2. Так как археологическое обследование селищ на бортах овражно-балочного комплекса в 2018 г. проводилось без осуществления земляных работ, то последний вывод является логичным, исходя из сборов находок исключительно с поверхности селищ.

Помимо керамики, на описываемых селищах были найдены фрагменты глиняной обмазки, расколотые гальки и два биконических пряслица. Особенностью подъемного материала с данных селищ является полное отсутствие костей животных. На-

личие глиняной обмазки на памятниках кара-абызской культуры является следствием использования глины как для постройки жилищ [Бахшиев, Савельев, 2013. С. 112], так и в качестве строительного материала для укреплений [Борзунов, Новиченков, 1988. С. 97]. Галька же могла использоваться в качестве очажных камней, а после раскалывания – в качестве различных макроорудий [Котов, 2009. С. 142].

На пряслице с местонахождения Акбердино-19 (рис. 2, 19) нанесен орнамент в виде трех округлых вдавлений, имеющий полную аналогию в материалах раскопок городища Акбердино-2 [Овсянников, Савельев, 2019. С. 218].

Все описываемые памятники концентрируются рядом с одноименным городищем. Начало освоения данных площадок связано с приходом на правый берег р. Белая носителей гафурийских культурных традиций. Хотя количество найденной на них гафурийской керамики незначительно, но она показывает, что эта территория входила в орбиту хозяйственных интересов насельников городища уже в IV-III вв. до н.э. Более того, данные палинологических исследований Шиповского городища свидетельствуют об аридизации климата в IV-III вв. до н.э. [Савельев и др., 2018. С. 244]. С остепнением окружающих пространств кара-абызское население испытывает сильное давление проникающих с юга «гафурийцев», которые по своему

происхождению являлись оседавшими в лесостепи кочевниками-сарматами.

В свое время А.Х. Пшеничнюк выделял кара-абызские городища в отдельные родовые или даже племенные поселки, куда стекалось население в случае военной опасности. Хозяйство же велось не на самом городище, а в удобных местах его окружи [Пшеничнюк, 1973. С. 216]. У северных соседей кара-абызской культуры – носителей пьяноборской культуры селища основывались небольшими родовыми общинами, а городище являлось местом совместного проживания нескольких родов [Генинг, 1970. С. 121]. Ссылаясь на концентрацию мелких укрепленных пунктов вокруг Юлдашевского городища, В.А. Иванов выдвинул идею, что последнее являлось родовым или племенным центром [Иванов, 1978. С. 176]. С другой стороны, Г.Н. Журавлева видит основной социально-экономической ячейкой пьяноборского общества не род, а большую патриархальную семью [Журавлева, 2002. С. 154]. С доминированием большой семьи как основы социума в ананьинское и пьяноборское время солидарна и Е.М. Черных [Черных, 2002. С. 62].

Мысль о том, что городище Акбердино-2 являлось одним из опорных объектов кара-абызской культуры уже высказывалась. Мощностные культурные отложения можно сопоставить с такими памятниками как Охлебининское II, Шиповское, Кара-Абызское и Биктимировское городища.

Таблица 2
Акбердинские селища: общие характеристики и количественные данные

Table 2
Akberdino settlements: general characteristics and quantitative data

Памятник	Площадь мыса, м ²	Находки, кол-во	Расстояние до городища Акбердино-2, км.
Акбердино-3, пос.	19684	3	2,6
Акбердино-9, сел.	6600	20	1,7
Акбердино-10, сел.	120813	22	1,2
Акбердино-11, сел.	10240	15	2,0
Акбердино-12, сел.	20535	10	1,9
Акбердино-13, сел.	42192	13	1,45
Акбердино-14, сел.	10126	10	1,3
Акбердино-15, сел.	5880	16	1,2
Акбердино-16, сел.	6829	8	1,0
Акбердино-17, сел.	7918	12	0,9
Акбердино-18, местонахождение	6240	2	0,8
Акбердино-19, сел.	13923	26	0,6
Акбердино-20, сел.	54020	27	0,2
Акбердино-21, сел.	6750	18	2,1
Акбердино-22, сел.	14632	14	2,0
Акбердино-23, сел.	14352	9	1,8
Акбердино-24, сел.	37422	7	1,6

Вероятно, городище Акбердино-2 являлось одним из «родоплеменных» центров кара-абызской культуры, о чем свидетельствуют окружающие его некрополи (из известных – Акбердинские и Нагаевские курганы) [Овсянников, Савельев, 2019.

С. 201] и те сезонные селища, которые были обнаружены в 2018г.

К выводу о наличии у носителей кара-абызской культуры сезонных поселений или поселков-летников на основе изучения селища Зинино-1 пришли И.И. Бахшиев и Н.С. Савельев [Бахшиев,

Савельев, 2013. С. 114]. Это же подтверждается и результатами исследований 2018 г. О сезонности использования мысов Акбердинского овражно-балочного комплекса также говорит: а) небольшое количество находок; б) их ограниченность в категориях; в) топографические особенности местности; г) значительная их концентрация на компактной площади.

Говоря конкретно о концентрации памятников на столь небольшой площади, то она обусловлена несколькими факторами: а) наличием рядом опорного памятника – городища Акбердино-2; б) естественными барьерами в виде глубоких ложбин, разделяющих овраг на отдельные мысы; в) обильным количеством ручьев, протекающих по логам балочно-овражного комплекса.

Похожая система расселения встречается у носителей саргатской культуры Западной Сибири. В Карташовском микрорайоне на р. Иртыш выявлено 20 памятников, расположенных в радиусе 16-17 км от Карташовского-3 городища [Матвеева и др., 2005. С. 24-27]. Само городище является одним из культурных центров древнего населения, а вокруг него расположен ряд поселений, где велась хозяйственная деятельность. Подобную же ситуацию иллюстрирует Батаковско-Богдановский микрорайон саргатской культуры на р. Иртыш с 55 памятниками, экономической зоной диаметром в 50-52 км и центром на городище Батаково-19 [Матвеева и др., 2005. С. 27].

Для эпохи Великого переселения народов также зафиксирован по крайней мере один случай подобного освоения территории – это группа памятников мазунинской и бахмутинской культур на южной окраине г. Бирск (IV-VII вв. н.э.). Ее особенностью является то, что между двумя хорошо защищенными городищами высокой террасы правого берега р. Белая (Бирское I и Михайло-Никольское I), расположенных на расстоянии 4,5 км друг от друга, фиксируется одно городище-убежище (Пономарёвка-7) и базовый зимник (Михайло-Никольское II). Причем, последнее городище, исходя из мощности и насыщенности культурного слоя, а также защищенности только рвом, было опорным. Множество бахмутинских селищ распо-

ложено в окрестностях описанных выше городищ, но приурочены они не к высокой террасе правого берега р. Белая, а к мелким речкам в её глубине – рр. Таловка, Отарная, Юланда и др. [Акбулатов и др., 2010. С. 333].

Ранее В.Ф. Генингом уже была описана схема расселения мазунинских племен. По его мнению, в эпоху раннего средневековья большие семьи жили обособленно. Главная черта этого периода не в том, что разные по родовой принадлежности семьи живут по соседству в одних поселках, а в замене родовых связей территориальными. Большая семья экономически обособляется, стремится поселиться отдельно от других таких же семей своего рода, чтобы достичь большей самостоятельности [Генинг, 1967. С. 37]. Также, исследуя поселения пьяноборской культуры, Д.Г. Бугров писал о сезонной системе хозяйственно-промысловых поселков, являющихся сателлитами центрального городища [Бугров, 2006. С. 167-168]

Таким образом, опираясь на эти данные, можно выделить сезонную систему освоения человеком одного из участков правого берега р. Белая в раннем железном веке. В данном случае, сезонная система освоения – это хозяйственное использование населением раннего железного века овражно-балочного комплекса, на котором располагалось и крупное городище (Акбердино-2). По всей видимости, благоприятные географические условия правого берега р. Белая в эпоху раннего железа способствовали концентрации поселенческих объектов в одном месте и позволяли успешно заниматься хозяйством. Важно отметить, что памятники более раннего и более позднего времени на расстоянии до 15 км вокруг описываемой территории буквально единичны.

Данные селища – это следы кратковременных стоянок, места которых могли меняться каждый год или каждый сезон. Наличие рядом опорного памятника и состав керамики на селищах позволяет уверенно говорить о том, что мысы Акбердинского овражно-балочного комплекса активно использовались в хозяйственных целях обитателями городища Акбердино-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акбулатов И.М., Савельев Н.С., Овсянников В.В. Разведочные работы на территории г. Бирск // Археологические открытия 2007 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 333-336.

АКБ, 1976: Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.

Бахшиев И.И., Савельев Н.С. К изучению некоторых вопросов этнокультурной динамики и хозяйства населения лесостепи Южного Приуралья эпохи раннего железа (по материалам селища Зинино-1) // УАВ. 2013. Вып. 13. С. 104-115.

Борзунов В.А., Новиченков Н.Н. Ранние укрепленные поселения финно-угров Урала // Матери-

альная культура древнего населения Урала и Западной Сибири (Вопросы археологии Урала. Вып. 19) / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 88-103.

Бугров Д.Г. Поселения пьяноборской культуры в Иско-Бельском междуречье. Дисс. на соискание ... к.и.н. Казань, 2006. 351 с.

Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Вып. 7 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1967. С. 7-84.

Журавлева Г.Н. Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (опыт палеодемографических реконструкций) // Социально-исто-

рические и методологические проблемы древней истории Прикамья / Науч. ред. О.М. Мельникова. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 131-156.

Иванов В.А. Оборонительные сооружения городищ эпохи раннего железа на северо-западе Башкирии // СА. № 1. 1967. С. 166-167.

Котов В.Г. Каменные изделия с Шиповского городища кара-абызской культуры // УАВ. 2009. Вып. 9. С. 141-143.

Лясович В.И. Научный отчет о проведении разведочных археологических исследований в Иглинском районе Республики Башкортостан по Открытому листу № 2047 от 21.09.2018 г. Уфа, 2018. 217 с // Архив ИА РАН.

Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Берлина С.В., Чукунова И.Ю. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 227 с.

Овсянников В.В. Научный отчет о результатах инвентаризации памятников археологии в Иглинском районе Республики Башкортостан. Уфа, 2011. 85 с // Архив НПЦ МК РБ.

Овсянников В.В., Савельев Н.С. Воинское святилище на Акбердинском II городище // Археология евразийских степей. № 2. 2019. С. 201-226.

ПАБ, 1988: Памятники археологии Башкирской АССР, открытые в 1981-1986 годы. Каталог /

Отв. за выпуск Р.Г. Мухтаров. Уфа: БРО ВООПИК, 1988. 94 с.

Пишеничнюк А.Х. Кара-абызская культура (Население Центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // АЭБ. Т. 5 / Под ред. Р.Г. Кузеева. Уфа: БФАН СССР, 1973. С. 162-243.

Пишеничнюк А.Х., Овсянников В.В. Археологическая карта Иглинского района. Уфа: б.и., 2007. 47 с.

Савельев Н.С. Этнокультурные компоненты лесостепи Южного Приуралья на стадии сложения кара-абызской культуры (по материалам поселения Акбердино-3) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: Материалы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 235-240.

Савельев Н.С., Курманов Р.Г., Сулейманов Р.Р. Первые результаты комплексных исследований Шиповского городища в лесостепи Южного Приуралья // XXI Уральское археологическое совещание. Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 242-244.

Черных Е.М. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 188 с.

REFERENCES

Akbulatov I.M., Savelev N.S., Ovsyannikov V.V. Razvedochnye raboty na territorii g. Birska [Exploration work on the territory of Birska] // Arheologicheskie otkrytiya 2007 goda / Otv. red. N.V. Lopatin. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2007. S. 333-336.

AKB, 1976: Arheologicheskaya karta Bashkirii [Archaeological map of Bashkiria] / Otv. red. O.N. Bader. M.: Nauka, 1976. 262 s.

Bahshiev I.I., Savelev N.S. K izucheniyu nekotoryh voprosov etnokul'turnoj dinamiki i hozyajstva naseleniya lesostepi Yuzhnogo Priural'ya epohi rannego zheleza (po materialam selishcha Zinino-1) [To the study of some issues of ethnocultural dynamics and economy of the population of the forest-steppe of the Southern Urals of the Early Iron Age (based on the materials of the Zinino-1 settlement)] // UAV. 2013. Вып. 13. С. 104-115.

Borzunov V.A., Novichenkov N.N. Rannie ukreplennye poseleniya finno-ugrov Urala [Early fortified settlements of the Finno-Ugric peoples of the Urals] // Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoj Sibiri (Voprosy arheologii Urala. Вып. 19) / Otv. red. V.T. Kovaleva. Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1988. С. 88-103.

Bugrov D.G. Poseleniya p'yanoborskoj kul'tury v Iksko-Bel'skom mezhdurech'e [Settlements of the Pianobor culture in the Ik-Belsk interfluvium]. Diss. na soiskanie ... k.i.n. Kazan', 2006. 351 s.

Gening V.F. Mazuninskaya kul'tura v Srednem Prikam'e [The Mazunin culture in the Middle Kama region] // Voprosy arheologii Urala. Вып. 7 / Otv. red.

A.F. Medvedev. Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1967. S. 7-84.

Zhuravleva G.N. Narodonaselenie Srednego Prikam'ya v p'yanoborskuyu epohu (opyt paleodemograficheskikh rekonstrukcij) [Population of the Middle Kama region in the Pianobor era (experience of paleodemographic reconstructions)] // Social'no-istoricheskie i metodologicheskie problemy drevnej istorii Prikam'ya / Nauch. red. O.M. Mel'nikova. Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2002. S. 131-156.

Ivanov V.A. Oboronitel'nye sooruzheniya gorodishch epohi rannego zheleza na severo-zapade Bashkirii [Defensive structures of settlements of the early Iron era in the north-west of Bashkiria] // SA. № 1. 1967. С. 166-167.

Kotov V.G. Kamennye izdeliya s Shipovskogo gorodishcha kara-abyzskoj kul'tury [Stone products from the Shipovo fortified settlement of the Kara-Abyz culture] // UAV. 2009. Вып. 9. С. 141-143.

Lyasovich V.I. Nauchnyj otchet o provedenii razvedochnyh arheologicheskikh issledovanij v Iglinskom rajone Respubliki Bashkortostan po Otkrytomu listu № 2047 ot 21.09.2018 g. [Scientific report on exploratory archaeological research in the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan according to Open sheet No. 2047 dated 09.21.2018]. Ufa, 2018. 217 s // Arhiv IA RAN.

Matveeva N.P., Larina N.S., Berlina S.V., Chikunova I.Yu. Kompleksnoe izuchenie uslovij zhizni drevnego naseleniya Zapadnoj Sibiri [Comprehensive study of the living conditions of the ancient population

of Western Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005. 227 s.

Ovsyannikov V.V. Nauchnyj otchet o rezul'tatah inventarizacii pamyatnikov arheologii v Iglinskom rajone Respubliki Bashkortostan [Scientific report on the results of the inventory of archaeological sites in the Iglinsky district of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2011. 85 s. // Arhiv NPC MK RB.

Ovsyannikov V.V., Savelev N.S. Voinskoe svyatilishche na Akberdinskom II gorodishche [Military sanctuary at the Akberdinsky II settlement] // Arheologiya evrazijskih stepej. № 2. 2019. S. 201-226.

PAB, 1988: Pamyatniki arheologii Bashkirskoj ASSR, otkrytye v 1981-1986 gody. Katalog [Monuments of archeology of the Bashkir ASSR, discovered in 1981-1986] / Otv. za vypusk R.G. Muhtarov. Ufa: BRO VOPIK, 1988. 94 s.

Pshenichnyuk A.H. Kara-abyzskaya kul'tura (Naselenie Central'noj Bashkirii na rubezhe nashej ery) [The Kara-Abyz culture (Population of Central Bashkiria at the turn of our era)] // AEB. T. 5 / Pod red. R.G. Kuzeeva. Ufa: BFAN SSSR, 1973. S. 162-243.

Pshenichnyuk A.H., Ovsyannikov V.V. Arheologicheskaya karta Iglinskogo rajona [Archaeological map of Iglinsky district]. Ufa: b.i., 2007. 47 s.

Savelev N.S. Etnokul'turnye komponenty lesostepi Yuzhnogo Priural'ya na stadii slozheniya kara-abyzskoj kul'tury (po materialam poseleniya Akberdino-3) [Ethno-cultural components of the forest-steppe of the Southern Urals at the stage of formation of the Kara-Abyz culture (based on materials from the Akberdino-3 settlement)] // XVIII Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arheologicheskie kul'tury, hronologiya: Materialy XVIII Ural'skogo arheologicheskogo soveshchaniya. Ufa: Izd-vo BGPU, 2010. S. 235-240.

Savelev N.S., Kurmanov R.G., Sulejmanov R.R. Pervye rezul'taty kompleksnyh issledovanij Shipovskogo gorodishcha v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya [The first results of comprehensive studies of the Shipovo settlement in the forest-steppe of the Southern Urals] // XXI Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie. Materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Samara: Izd-vo SGSPU, 2018. S. 242-244.

Chernyh E.M. Argyzhskoe gorodishche na reke Vyatke [Argyzhskoe fortified settlement on the Vyatka river]. M.: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2002. 188 s.